

УДК 347.1221.2
ББК 67.404.022

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

А. С. Мограбян

Рассмотрены различные точки зрения относительно классификации форм защиты гражданских прав. Выявлены специфические особенности нематериальных благ, в том числе внешнего облика физического лица. Предложены формы защиты, присущие праву на неприкосновенность внешнего облика. Даны рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: внешний облик физического лица, защита права на неприкосновенность внешнего облика, формы защиты права на неприкосновенность внешнего облика, судебная защита, административная защита, самозащита, примирительные процедуры.

В науке гражданского права нет единого мнения в отношении понятия и квалификации форм и способов защиты гражданских прав и интересов. Это обусловлено прежде всего тем, что в основе их разграничения и классификации применяются неодинаковые критерии.

На основании статьи 12 ГК РФ, предусматривающей 11 способов защиты гражданских прав, исследователи предлагают делить их на следующие группы: способы, применение которых возможно лишь судом (признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа и т. д.); способы, которые могут быть использованы стороной правоотношения как с помощью суда, так и самостоятельно (возмещение убытков, взыскание неустойки и др.); самозащиту, защиту гражданских прав без участия суда. Также указывается, что ряд перечисленных в статье способов может быть применен не только судом, но и государственными органами, которые в случаях, предусмотренных законом, осуществляют защиту гражданских прав в административ-

ном порядке. Это не снимает возможности судебной защиты [5, с. 42].

В науке имеется схожая позиция. По юридическому и материальному содержанию, формам и основаниям применения способы защиты гражданских прав можно классифицировать на следующие виды: фактические действия уполномоченных субъектов, носящие признаки самозащиты гражданских прав; меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав; меры правоохранительного характера, применяемые к нарушителям гражданских прав компетентными государственными или иными органами [2, с. 412]. Следует отметить, что самозащита и оперативное воздействие сходны в том, что являются действиями лица, чье право нарушено, а различие заключается в том, что самозащита – это фактическое действие, а меры оперативного воздействия – это юридические средства правоохранительного характера (например, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора и т. д.).

Также выделяется целый ряд иных оснований классификации:

- 1) по характеру связи юрисдикционного органа со спорящими сторонами;
- 2) по специфике органа, уполномоченного на рассмотрение споров (разрешение споров государственными органами и разрешение споров общественными организациями);
- 3) по возможности участия обязанного лица в рассмотрении заявленного к нему тре-

бования (спорный и бесспорный порядки принудительного осуществления субъективных прав) и др. [9, с. 279–280].

Думается, что данная классификация является неконкретной и так или иначе связана с юрисдикционной формой защиты права, фактически исключая наличие таких форм, как самозащита и использование так называемых примирительных процедур.

На наш взгляд, наиболее предпочтительной является точка зрения, согласно которой выделяются три формы защиты гражданских прав: судебная, административная, самозащита. Однако нельзя забывать и о такой альтернативной форме защиты, как привлечение третьего лица (арбитра) для урегулирования возникшего конфликта.

Сложнее дело обстоит с формами защиты права физического лица на внешний облик. Законодательно не закреплено ни право на внешний облик, ни формы его защиты. Поскольку право на внешний облик представляет собой неимущественное право, то формы его защиты являются формы защиты неимущественных прав, объектами которых являются нематериальные блага.

Длительное время в науке гражданского права господствующей была точка зрения, согласно которой неимущественные интересы не подлежат защите гражданско-правовыми средствами. Так, например, О.С. Иоффе считал, что в качестве предмета гражданско-правовой охраны могут выступать лишь те личные неимущественные права, которые восстановимы после их нарушения, так как специфика метода гражданско-правовой охраны общественных отношений заключается в обеспечении восстановления нарушенных прав [4, с. 65–66]. Он не отрицал возможность защиты личного интереса, но лишь посредством методов, характерных для административного или уголовного права.

Тезис о возможности, а также о необходимости гражданско-правовой защиты нематериальных благ гражданско-правовыми способами впервые в полной мере был реализован в Гражданском кодексе РФ. «Нематериальные блага защищаются нормами гражданского законодательства в случаях и пределах, вытекающих из существа нематериального блага, возможности использования граждан-

ско-правовых способов защиты прав, а также характера последствий нарушения соответствующего права» [3, с. 408]. Однако, несмотря на специфику личных неимущественных прав, законодатель не выделяет отдельно формы и способы их защиты, а лишь указывает на возможность применения любого из перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов в том случае, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту.

Следует отметить, что не всякий способ защиты может быть применен к личным неимущественным правам, в том числе и к праву физического лица на неприкосновенность внешнего облика. Это обусловлено прежде всего спецификой самих этих прав, которая, в свою очередь, определяется особенностями своего объекта, то есть нематериальных благ, в данном случае – внешнего облика физического лица. Нематериальные блага лишены материального содержания и неразрывно связаны с личностью их носителя. Это накладывает определенный отпечаток на их осуществление и защиту. Они присущи прежде всего физическим лицам, неотчуждаемы, их невозможно оценить в материальном, денежном эквиваленте. Восстановительный характер защиты в силу неимущественного характера блага проявляется в основном в компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), хотя в некоторых случаях может иметь место и возмещение вреда (например, при причинении вреда жизни или здоровью физического лица вследствие проведения пластических операций и т. д.), и взыскание убытков (например, при незаконном воспроизведении изображения лица на каких-либо материальных носителях, при проведении неудачной пластической операции, повлекшей потерю заработка, и т. д.).

Специфика гражданско-правовых способов защиты личных нематериальных благ проявляется в том, что в случаях нарушения нематериальных благ восстановительная функция защиты применяется независимо от вины правонарушителя. Гражданско-правовая защита выполняет также и превентивную функцию, которая заключается в предупреждении о необходимости воздержания от посягательства на личные нематериальные блага других лиц [1, с. 274]. Еще одна особенность заключается

в том, что для реализации личных прав управомоченному лицу не требуется совершать какие-либо действия. Напротив, обязанное лицо должно не совершать действий, которые служили бы препятствием для управомоченного, нарушали бы его благо. Как отмечает Б.Н. Мезрин, «в большинстве личных неимущественных правоотношений, охраняемых гражданским законодательством от посягательств третьих лиц, для достижения охранительного эффекта оказывается достаточно пассивного соблюдения установленных гражданско-правовыми нормами запретов» [6, с. 27]. Именно по этой причине практически неприменим такой способ защиты нарушенных прав, как исполнение обязанности в натуре.

Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав сводится к тому, что обладателю личного нематериального блага предоставляются различные правовые возможности. Так, он имеет право: требовать признания принадлежности ему личного нематериального блага (если оно присвоено другим лицом или обладание им кем-либо оспаривается); настаивать на прекращении действий, препятствующих пользованию или распоряжению принадлежащим ему (закрепленным за ним) личным нематериальным благом; добиваться совершения действий, способствующих устранению неблагоприятных последствий правонарушения. Это не исключает других способов [там же, с. 25–33].

Исходя из специфики права на неприкосновенность внешнего облика физического лица, необходимо обозначить возможные формы защиты данного права.

Судебная защита – это основная форма защиты гражданских прав, и именно обращаясь к суду, можно реализовать те многие способы защиты права, которые указаны в ГК РФ.

Применительно к административной защите, следует провести анализ действующего законодательства в части возможности обжалования действий (бездействия) тех или иных должностных лиц.

Самозащита права на неприкосновенность внешнего облика также, на наш взгляд, возможна в определенных пределах. Так, например, при задержании лица, когда еще не предъявлено обвинение и неизвестно, винов-

но ли лицо в совершении того или иного деяния или нет, его фотографируют, снимают на иные материальные носители (видео-), эти изображения попадают в средства массовой информации без ведома самого лица, что также является нарушением его права на неприкосновенность внешнего облика. В данном случае единственным способом защиты может служить только физическое прикрытие данного лица от камер. В связи с этим целесообразным было бы внесение в Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ г. «О полиции» [8] нормы, которая бы регулировала право задерживаемого на неприкосновенность его внешнего облика, в частности содержала бы ограничения на распространение материалов фото-, видеосъемки в средствах массовой информации.

Еще один пример. В последнее время участились случаи незаконного использования в социальных сетях фотографий с чужих профилей. Единственным способом самозащиты здесь будет являться удаление своих фотографий из сети Интернет, в частности со своего профиля.

Спецификой может обладать и такая форма защиты нарушенного права, как привлечение третьего лица (арбитра) для разрешения возникшего конфликта. Несмотря на то что данная форма в отношении защиты личных неимущественных прав законодательно не урегулирована, тем не менее, она имеет право на существование, и возможно, что именно эта форма будет являться менее затратной для сторон спора и может привести к более быстрому разрешению конфликтной ситуации. Тенденция развития гражданского законодательства в этой области представляется весьма перспективной.

Так, в настоящее время действует Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [7]. В соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ данным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам,

возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Анализ норм, содержащихся в п. 2 ст. 1 Закона о медиации, позволяет сделать вывод о том, что перечень споров, разрешаемых посредством медиации, не является исчерпывающим. При этом речь идет о спорах, возникающих из гражданских правоотношений, к коим относятся и отношения по защите права физического лица на неприкосновенность внешнего облика как нематериального блага. Таким образом, к процедуре медиации может прибегнуть и лицо, право на неприкосновенность внешнего облика которого нарушено.

Проведенный нами анализ свидетельствует о наличии определенных проблем в действующем законодательстве и правовой доктрине, которые нуждаются в разрешении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – М. : ТЕИС, 1996. – 552 с.

2. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : БЕК, 1998. – 816 с.

3. Гражданское право. В 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.

4. Иоффе, О. С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР / О. С. Иоффе // Советское государство и право. – 1956. – № 2. – С. 55–66.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садиков. – М. : Юрид. фирма «Контракт» : ИНФРА-М, 1997. – 778 с.

6. Мезрин, Б. Н. Категория охраны прав граждан / Б. Н. Мезрин // Проблемы гарантий осуществления и защиты гражданских прав граждан. – Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1977. – С. 30–35.

7. Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

8. Собрание законодательства РФ. – 2011. – 14 февр. (№ 7). – Ст. 900.

9. Филиппов, Е. И. Классификация форм защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов / Е. И. Филиппов // Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюз. науч. конф., 21–23 нояб. 1973 г. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – С. 279–280.

FORMS OF PROTECTION OF INDIVIDUAL'S RIGHT TO APPEARANCE SECURITY

A.S. Mograbyan

Different points of view regarding the classification of forms of the protection of the civil rights are presented in the article. Specific characteristics of intangible goods, including the appearance of an individual are identified. The author proposes the forms of protection of the inherent right to privacy appearance. The recommendations for improving legislation in this area are put forward.

Key words: *the appearance of the individual, protection of an individual's right to the inviolability of his/her appearance, the forms of protection of the rights to the inviolability of appearance, the judicial protection, administrative protection, self-protection, conciliation.*